

Таня Станчиц

Право КОСИНОЖКИ

Рассказы



Таня Станчиц
Право косиножки. Рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28266607

ISBN 9785449013200

Аннотация

Грустные и весёлые миниатюры о людях, собаках и птицах, рассказанные девочкой-девушкой-женщиной, не переставшей верить в добро, любовь и сострадание. В этих невыдуманных историях, возможно, кто-то узнает себя...

Содержание

Кутька	5
Синдром Андерсена	9
Птичка	11
Его улыбка	14
Казнить нельзя помиловать	16
Любовь – это когда ты...	18
Мадо. История собаки	19
Глава 1. То, что можно купить за деньги	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Право косиножки

Рассказы

Таня Станчиц

© Таня Станчиц, 2017

ISBN 978-5-4490-1320-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Кутька

Смешная она, эта Кутька. Едва кончается ливень, бежит она во двор – спасать дождевых червяков. Выползают они на дымящиеся асфальтовые дорожки целыми толпами, и давят их подошвы и колёса почём зря. Червяки противнющие, и брать их голыми руками Кутьке брезгливо. Так она придумала цеплять бедолаг прутиками и сажать в траву подальше от дороги. Когда в обозримом пространстве не остаётся ни одной потенциальной жертвы, внимание Кутьки переключается на прохожих.

Вот ковыляют сгорбленная старушка с палочкой и колченогий дед на костылях. «Как это можно быть такими больными и старыми? Зачем же они состарились? Притворяются они, что ли? Вот у меня же ничего не болит, и я такая же сегодня, как была вчера» – думает Кутька. Дедушка, брось костыли! Без них гораздо удобнее – можно бегать, прыгать, плясать – вот так! Кутька вертится, скачет, изо всех сил стараясь показать преимущества активного образа жизни. Деду кажется, что его дразнят, и он замахивается на Кутьку костылём...

А вот гордо шествует Тарзан – крупный восточно-европейский овчар с лицом благородным и умным. Ах, бедняга Тарзан! Твой тщедушный хозяин-пьяница, говорят, спаива-

ет тебя ЗА КОМПАНИЮ. Не поддавайся, пожалуйста! Собакам это вредно.

Я наблюдаю за Кутькой седьмой год. Забавная девчонка. Считает, что её родная кирпичная пятиэтажка, которую взрослые почему-то называют корявым словом ХРУЩЁВКА – лучший на свете дом. Доска, висящая на нём гласит, что он соревнуется за звание дома высокой культуры и образцового порядка. Кутьке обидно, что сосед это звание уже получил, а нашему по праздникам зачастую не достаётся флага. Глупыха даже написала мелом на стене: НЕ ЗАБУТЕ ПАВЕСИТЬ ФЛАГ! Как бы не так... Всё равно забывают. Ну не больно то и надо – птичка на этом флаге, вон там, в углу – кривая и злобная. Породы серпимолот...

А вот из подъезда выходит соседка – та самая, которая хочет спилить чудесные кусты сирени, так украшающие окрестность. Ей всё кажется, что в кустах кто-то прячется, и как выскочит! И как на неё бросится! Вот дура-то... Бедная сирень! Как она цветёт! Как пахнет! Вот тебе и дом культуры...

Вообще я рад, что мне на распределении досталась именно Кутька. Вот Мигель Иванычу не повезло – ему поручили даунёнка, да ещё и с пороком сердца. Не успел к нему привыкнуть, как уже и провозжать. А у Захар Петровича и вовсе беда – такой чикатила достался, хоть плачь. Но что подела-

ешь – присяга.

Я-то со своей Кутькой подружился. Конечно, она смурная малость... С соседями не здороваются – стесняется, видите ли. Родители её за это ругают, пытаются перевоспитать – ха-ха! А вот бездомные собачки очень даже Кутькой довольны:

нежности можно и перетерпеть, а вот котлетки она выносит вкууусные! И не тайные они – бабушка разрешает. И это мне в кайф, братцы.

Ну а девчонки с Кутькой не очень. Играть её зовут редко, а когда зовут, Кутьку очень огорчает их жульничество. И откуда, скажите, у шестилетки такие мысли: «ЛУЧШЕ ЧЕСТНО ПРОИГРАТЬ, ЧЕМ ПОДЛО ВЫИГРАТЬ»? Ведь Главную Книгу она ещё не читала, и с кодексом чести британских спортсменов незнакомилась. А... Что-то припоминаю с первого курса... Врождённое боговдохновлённое чувство добра и справедливости...

Странная Кутька. Думает, что в каретах скорой помощи сидят этикие ангелы, летящие на помощь людям. Чуть не лопаются от восторга и благодарности, и думает им вслед – скорей! скорей! У меня аж перья дыбом встают... Ау! Мы здесь! Хотя и эти, в каретах, чем-то на нас похожи...

Она – вполне обычный, счастливый ребёнок. Иногда, правда, чувствует себя одиноко: мама на работе, папа с дев-

чонками не разговаривает, брат самоутверждается, бабушка любит брата, а собаки ещё нет. По вечерам засыпает под песни благородного пирата Высоцкого... тау-кита... тау-ките...

Да... Еще вчера была Кутька спокойна и бессмертна. Вы знаете, о чём я. А вот сегодня вечером, засыпая, она вдруг поняла, что когда-нибудь непременно умрёт.

Страшное слово НЕБЫТИЁ равнодушно зевнуло ей прямо в лицо. И она заплакала, желая уснуть, и боясь уснуть – ведь во сне можно забыть и то, что НАДО ДЫШАТЬ.

Вскоре мне удалось прогнать безглазый мрак, согреть её, навеять тихий сон...

Я так устал... Мне грустно, что я не могу изъять ни одной беды, ни одной болезни из Кутькиной жизни. Уж так заведено, и только так формируется душа человека. Но я постараюсь помочь ей перенести все страдания, и когда придёт время – возьму её душу туда, где все любимы и счастливы.

13-08-13

Синдром Андерсена

Этот рассказик почему-то очень нравился отцу.

Больше всех моих стихов вместе взятых.

Вы думаете – нет такой болезни?! Охо-хо... А у меня – есть.

Я подцепила бациллу гипертрофированного сочувствия (а может – вирус болезненной жалости) лет в шесть, когда бабушка читала мне сказки про оловянных солдатиков, пуговицы, иголки, метёлки и всякие полезные бытовые мелочи. Оказалось, что каждая из них имеет живую страдающую душу...

Через несколько лет мне поручили проводить в последний путь старую газовую плиту. Новая уже нагло водрузилась на кухне нашей маленькой двухкомнатной хрущёвки. И вот, морозным зимним вечером, я побрела на самую дальнюю помойку... На детских деревянных саночках, беспомощно растопырив белые облезлые лапы, лежала старая добрая плита...

Удивлялась, наверно, но вела себя тихо и доверчиво, думая, что её взяли на новогоднюю прогулку...

Всю дорогу я мысленно благодарила её за тепло и волшеб-

ство сине-оранжевых языков пламени, за все пирожки и котлеты, что она выдавала нам долгие годы верной службы.

Я чувствовала себя палачом. Предателем. Неблагодарной тварью.

Плача, с чудовищно лёгкими саночками, бившими меня по пяткам, я тащилась домой.

«Не покидай меня! Здесь так холодно и грязно! Как же я здесь без вас...»

Ушанка, закрой мои уши... Шарфик, сожми моё горло...
Боже, прости меня...

10.11.11.

Птичка

Хорошо гулять вдоль железной дороги! Когда мимо пролетают зелёные весёлые электрички – можно махать в окна пассажирам. Если товарняк – длинный, как дракон – грохочет своими цистернами или вагонами с лесом (ах, жалко!), – можно петь во всё горло: «Нам бы нам бы нам бы нам бы – всем на дно! Там бы там бы там бы пить вино!» Но в тот день я гуляла с подружкой Светкой, и мы просто говорили обо всём на свете...

О Высоцком – оказывается, он не только певец, но и актёр...

О Бредбери – как здорово, что он у нас есть...

– Хорошо, что мы не в Америке родились... Я бы там не смогла.

– Да... Я читала – там прямо на улице мальчик умер, потому что у него не было денег и его не взяли в больницу... – ответила Светка.

– Ужас! А знаешь – в «Незнайке на Луне» Носов про Америку пишет, а не про какую ни про Луну. Это чтобы хороших американцев не обидеть.

– Ага... И чтобы не было... этого... международного конфликта... Там у них буржуи – Скуперфильды всякие – кровь сосут у рабочих. И негров обижают...

– А мне негры нравятся... танцуют здорово! И – добрые... красивые...

– Ага... и я хотела бы негритёнком быть... Только не у них!!!

Хорошо, что мы в Советском Союзе. У нас – дружба народов.

А у них главное – деньги... на людей плевать...

И ещё, знаешь... – там п р о с т и т у т к и есть...

– А кто это?

– Ну... это такие девушки, которые целуют и обнимают за деньги.

– Да ты что!

– Ага... и раздеваются до пояса.

– Да ну, ерунда! Кому надо-то?

– Им надо... Такие нравы!

– Ох! Я бы не смогла...

– Танька... А если бы у тебя... бабушка умирала, а денег на больницу нет?!

– Ну... если бабушка... наверно...

Помолчали скорбно.

Из-за забора психбольницы имени Скворцова-Степанова —

в просторечьи Скворечника – донеслись какие-то крики.

– А вчера псих сбежал буйный... Давай отсюда!

– Не бойсь...

– Ветер с Фермского дует... Мы не заразимся?

– Не... это не заразно... Смотри – что это? Птенчик...

И мы выудили из травы птичку со сломанным крылом. Самое страшное – её грызли какие-то жуки и черви. Заживо! И никак не удавалось выковырять их из-под перьев. Птенчик закатывал глаза, но дышал...

– Придумала! Давай его в ветлечебницу отнесём, я знаю где – за Светлановской площадью, там ещё вытрезвитель!

И мы бросились бежать, завернув несчастного в кусок лопуха.

Вот и районный доктор Айболит...

– Ну, что у вас?

– Вот...

– !!! (...) Дуры девчонки! Надо природе предоставить делать своё дело.

Чтоб я вас здесь больше не видел!!!

И он бросил птичку в помойное ведро.

Мы молча брели домой. Разговаривать не хотелось. Хотелось – в далёкое созвездие Тау Кита, к Высоцкому...

21.03.12

Его улыбка

Что есть у мальчишек его возраста?

Верные друзья и недоступные красавицы. Смешные щенки и быстроногие велики. Индейские костры и пиратские моря. Бредбери на чердаке деревенского дома, под сладкий стук дождевых барабанчиков... ВСЁ ЕСТЬ!!!

А у Джоника – назовём его так – есть одиночная палата в неврологическом отделении Педиатрического института и нехороший диагноз. Есть скрюченное, перекрученное тело – даже нос не почесать! Есть «сохраненный интеллект». Способность видеть, слышать и дышать (пока, до окончательной атрофии нейронов и паралича дыхательной мускулатуры). Ещё – способность плакать и улыбаться... Он предпочитает последнее, хоть это нам, студенткам, приведённым на него посмотреть, кажется невероятным...

Мы, дурындушки, часто мним себя несчастными:

– неполноценными – ненужными...

– одинокими – нелюбимыми...

– беспомощными – больными – смертными...

Но это лишь до того, как увидим Джона, и кто-то из нас подумает: «А слабо поменяться с ним судьбой?!»

ЛЕТИ, ЛЕТИ ЛЕПЕСТОК...

Он не завидует. Он терпит. Он улыбается нам изда-
лка незабываемой – чистой и нежной – улыбкой... И любит
жизнь. И всех нас.

29.11.2011

Казнить нельзя помиловать

Может быть ты думаешь, что рак – это наказание Отца нашего Небесного за грехи тяжкие?

«КАЗНИТЬ, НЕЛЬЗЯ ПОМИЛОВАТЬ!»

Да вряд ли... ТАКИЕ люди были схвачены раком – совесть и гордость России! Грешны, конечно, но не более ж чикатилы – а он-то был здоровёхонек!

Про невинных младенцев я уж и не говорю.

И потом... ОТЕЦ всё-таки... Не Бармалей.

А может, это испытание: «Кого Бог любит, того наказует»?

Ну, не знаю... Собачек-то за что? Божьи твари. Верные. Добрые. Чего их испытывать? А помирают почти сплошь от этого.

Впрочем, рак – действительно испытание, но не по чьей-то

жестокой воле, а по причудливым законам природы. У кого-то генетика подкачала, у кого-то сошлось несчастливо: стресс + гормональная перестройка + инфекция + экологические факторы...

Вот и будьте любезны: получите и распишитесь.

И ещё вот что.

Привыкайте к мысли о возможных последствиях – страданиях, разорении семьи, эвтаназии... Ах, мечты о лёгкой смерти «от сердца»... Я так радовалась раньше, периодически чувствуя мерцательную аритмию... Как в песне: «Если смерти – то мгновенной, если раны – небольшой». Увы. Та-рахтит себе, сердечко-то...

Фильтруйте базар – кому можно, кому нет (с этим у меня плохо).

Бегите к нотариусу. Есть такая профессия.

И не забудьте постараться спасти свою тушку. И душу...

Ведь ещё не всё кончено. И онкологи – не такие алчные страшилища, как многие думают. И медицина продвинулась-таки. А небо подождёт.

Никуда не денется, туда всегда успеем. Поживём ещё здесь чуток.

«КАЗНИТЬ НЕЛЬЗЯ, ПОМИЛОВАТЬ...» Кажется, так.

22.03.12

Любовь – это когда ты...

...Детскими, ещё неумелыми руками, делаешь уколы больной собаке,
и спишь с ней в обнимку на полу – ночь, день, ночь, день...

...Умоляешь Бога взять тебя вместо погибающего ребёнка...

...Умирая от страха и сострадания, приходишь к отцу в последний день, чтобы обнять его, взять за руку, и прокричать в его улетающую душу главные слова о Любви и Жизни...

...Корчась в родах, в короткие секунды передышки думаешь:

РАДИ ТЕБЯ – ЛЮБЫЕ МУКИ...

Не верь никому, если скажут, что нет её на Земле...

Любовь – это когда ты...

Мадо. История собаки

Глава 1. То, что можно купить за деньги

К появлению в доме щенка готовились основательно: прочитали кучу книг по служебному собаководству; записались в клуб. Долго выбирали породу. Доги – красавцы, но уж очень громадные. Немецкие овчарки – хороши, но слишком лохматые. Боксёры – просто очаровательны, но плохо переносят ленинградские морозы.

Случайная встреча с Антониной Ильиничной – хозяйкой эрделихи Мунти – решила наш выбор окончательно. Конечно, эрдель-терьер! Небольшой, но служебный. Шерстяной, но не линяет (тримминг). Умный, весёлый, не шибко агрессивный... И – главное! – это единственная порода собак, которая ОХОТИТСЯ НА ЛЬВОВ!!!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.